

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ: СИБИРСКИЕ РЕКИ ПОД УГРОЗОЙ

**14 МАРТА – МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ДЕНЬ БОРЬБЫ ПРОТИВ ПЛОТИН**

Общественное объединение «Плотина.Нет!» в этом году призывало обратить самое пристальное внимание на судьбу сибирских рек, протекающих по территории Красноярского края, и прежде всего - на судьбу Ангары и Нижней Тунгуски.

История вопроса. Красноярский край давно стал полигоном обкатки грандиозных планов гидростроителей. Красноярская и Саяно-Шушенская ГЭС фактически разрушили прежнюю экосистему Енисея. Тысячи людей в ходе переселения из зон затопления лишились своей родины, ушедшей под воду.

Однако тяжёлый опыт советского гидростроя не останавливает нынешних преобразователей природы. На стадии подготовки проектной документации находятся Мотыгинская, Эвенкийская и Нижне-Курейская ГЭС. Готовится к вводу в эксплуатацию Богучанская ГЭС. Тот ущерб, который они в совокупности нанесут природе Красноярского края, может стать невосполнимым.

«Плотина.Нет!» не призывает отказаться от строительства плотин в принципе. Однако общество должно четко представлять, какие выгоды и какие потери несет строительство каждой новой гидроэлектростанции. Общепринятой практикой в этом вопросе является подготовка и представление на общественное обсуждение оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) предполагаемого объекта гидростроительства. В случае

с Богучанской ГЭС инвесторы проекта (ОАО «РусГидро» и ОК «Русал» обещали представить ОВОС в 2007 году. Потом в 2008 году. Сейчас 2009 год, но никакой оценки воздействия жители Красноярского края в целом, и население зоны затопления и зоны воздействия новой ГЭС в частности, так и не получили. Зато сама станция готова уже на 92%, и срок ее сдачи в эксплуатацию подойдет уже в следующем, 2010 году. Очевидно, без учета каких бы то ни было экологических последствий.

На общественное обсуждение уже вынесена оценка воздействия на окружающую среду Мотыгинской ГЭС. Разработчики прямо заявляют, что пятая ГЭС на Ангаре будет работать на транзитных расходах с Богучанской ГЭС. Но все исследования в области воздействия на экологию Мотыгинской ГЭС представлены только на основании текущей ситуации, без учета того мощного воздействия, которое окажет на окружающий мир вышедшая на расчетную мощность Богучанская ГЭС. Через год, с вводом в действие БоГЭС, экологическая ситуация в Нижнем Приангарье станет совершенно иной. Но это не останавливает гидростроителей: ведь чем раньше будет утвержден проект Мотыгинской ГЭС - тем быстрее начнут поступать инвестиции под освоение.

Планируемая на Нижней Тунгуске Эвенкийская ГЭС, по замыслу разработчиков, должна стать одной из крупнейших плотин мира. Представители науки, общественные деятели, экологи неоднократно предупреждали, что в случае строительства Эвенкийской ГЭС будет оказано колоссальное влияние на природный мир не только Эвенкии, но и всего Красноярского края. Могут быть полностью уничтожены ключевые территории традиционного природопользования эвенков, а влияние на глобальное изменение климата со стороны огромного (около 1 млн га) искусственного водохранилища не берется сейчас предсказать никто.

Строительство крупных плотин — далеко не единственный путь к устойчивому развитию общества. «Плотина.Нет!» призывает задуматься о том, в каком виде мы оставим сибирские реки будущим поколениям. Именно сейчас у каждого из нас есть шанс быть услышанным гидростроителями и госэкспертами. В настоящий момент в Красноярске на базе красноярской краевой универсальной научной библиотеки (г. Красноярск, ул. К. Маркса, 114) работают общественные приемные по всем четырем новым ГЭС нашего края. Сюда можно прислать свои вопросы гидростроителям.

ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИЙ РАЗМАХ РОССИЙСКОЙ ГИДРОЭНЕРГЕТИКИ

И экологи, и общественные деятели довольно давно выступают против реализации масштабных проектов гидроэнергетики на крупных сибирских реках. К их словам редко прислушиваются, но отрицательные экологические последствия возведения все новых больших плотин видны даже невооруженным глазом. Что же препятствует нормальному диалогу между гидростроителями и общественными природоохранными организациями? Именно об этом мы и беседовали с Александром КОЛОТОВЫМ, исполнительным директором красноярского общественного объединения «Плотина.Нет!»

- В недавнем интервью Расим Хазиахметов, член правления компании «РусГидро», упомянул о том, что российские гидростроители начали рассмотрение отчета Всемирной комиссии по плотинам. Насколько я знаю, вы тоже принимали участие в адаптации этого отчета к российским реалиям?

- Да, но я бы хотел сразу напомнить, что отчет Всемирной комиссии по плотинам с его довольно жесткими выводами относительно целесообразности возведения новых крупных плотин был опубликован еще в 2000 году. Получается, что нашим гидростроителям понадобилось девять лет, чтобы признать как сам факт существования такого отчета, так и его важность. Сейчас они говорят о том, что на основе этого отчета в ближайшие два-три года планируется создать некий экологический стандарт для отрасли. Однако нынешняя политика нашей крупнейшей гидрогенерирующей компании «РусГидро» заставляет с большой долей уверенности предположить, что разработка и адаптация такого стандарта снова будет происходить внутриведомственно, как это было в случае с «Генеральной схемой размещения объектов электроэнергетики до 2020 года».

- Насколько я знаю, российские экологи активно выступают за пересмотр Генсхемы...

- Да, вы совершенно правы. Генсхема в том виде, в каком она существует сейчас — это нонсенс. Я понимаю, что в связи с реформированием РАО «ЕЭС Рос-

сии» необходимо было каким-то образом закрепить инвестиционные обязательства энергокомпаний. Но как это было сделано? В основу документа были положены совершенно ошеломительные темпы роста энергопотребления в России, которые даже в момент принятия Генсхемы вызывали удивление у специалистов. Соответственно, такой прогнозируемый рост спроса неминуемо диктовал только одно решение: строить как можно больше крупных объектов электроэнергетики. В результате Генсхема реанимировала такие одиозные проекты, как, допустим, строительство крупнейшей в России ГЭС на Нижней Тунгуске, когда вся вырабатываемая ей электроэнергия должна передаваться не только за пределы Эвенкии, но даже за пределы традиционно энергопрофицитной Сибири, в европейскую часть России. Каким образом? По ЛЭП постоянного тока протяженностью в тысячи километров, аналогов чего в России вообще нет!

- Но ведь уникальность проекта не только в этом?

- Разумеется. Но вся эта уникальность, как правило, со знаком «минус». Зона затопления Эвенкийской ГЭС — около миллиона гектаров леса, лучшие пойменные земли, исконные родовые территории эвенков. На дно Эвенкийского моря уйдут и шахты подземных ядерных взрывов с радиоактивным рассолом. Опять-таки нет никакого мирового опыта затопления мест проведения ядерных взрывов. То есть разработанная в стенах одно-

го ведомства Генсхема сознательно обрекает гидростроителей — да и все наше общество в целом — идти на колоссальные риски и вкладывать миллиарды долларов в исследования и проектирование таких сомнительных проектов. Не знаю, может быть, до кризиса наше государство и могло себе это позволить, но сейчас подобное положение дел не может вызвать ничего, кроме недоумения. Мы изыскиваем средства на поддержание социальной сферы и одновременно вкладываем их в те гигантские проекты, которые не смог потянуть даже Советский Союз. Зачем? Я, например, уверен, что если все средства, которые сожрет этот эвенкийский гидромонстр, пустить на развитие альтернативной энергетики на всей территории нашей страны, рядом с реальными потребителями, а не за тысячи километров от них в условиях Крайнего Севера, у нас в итоге будет более эффективная и более диверсифицированная электроэнергетика.

энергетика. Электроэнергетика XXI века, если хотите.

- Что же тогда этому мешает?

- Еще раз повторю: мешает очень узкий, внутриведомственный подход к таким вещам. Генеральная схема размещения объектов электроэнергетики по своей сути должна была стать объектом государственной экологической экспертизы. Тогда бы, как минимум, мы не увидели там проекта Эвенкийской ГЭС и смогли более эффективно потратить заложенные на ее предпроектные изыскания средства. Но, к сожалению, в отношении гидростроительства все экологические вопросы постоянно задвигаются на второй план. Возьмите, к примеру, Богучанскую ГЭС. Станция строится тридцать лет, и за все эти годы никто так и не представил обществу оценку ее воздействия на окружающую среду. Зато обещаниями, которыми кормили общественность, уже можно заполнить все Богучанское море, которое скоро разольется прямо в центре Сибири. На очереди — Мотыгинская ГЭС ниже по течению Ангары. Экологическая оценка для госэкспертизы подготовлена, но всего лишь через год ее смело можно будет сдавать в архив, поскольку практической ценности она представлять уже не будет.

- Почему?

- Потому что через год произойдет ввод в строй первых агрегатов Богучанской ГЭС выше по течению. Еще через два года в эксплуатацию будет сдан Богучанский алюминиевый завод. Далее Богучанский ЛПК и новый ЦБК на Ангаре. Плюс еще ряд крупных промышленных объектов в зоне Нижнего Приангарья. В итоге строительство Мотыгинской ГЭС будет происходить при кардинально другой, более худшей экологической обстановке, которую в настоящее время можно только прогнозировать — не более того. И, видимо, гидростроители это прекрасно понимают, раз так торопятся сдать проект пятой ГЭС на Ангаре на экспертизу именно сейчас, не дожидаясь реакции местных жителей на последствия такого бурного промышленного освоения Нижнего Приангарья.

- Вы уверены, что общество будет как-то реагировать на ухудшение экологической ситуации?

- Несомненно. Ведь запланированное масштабное гидростроительство, перекрытие крупных рек новыми бетонными плотинами, создание гигантских рукотворных водохранилищ, исчезновение ценных пород рыб, переселение местных жителей из зоны затопления — все это неминуемо влечет за собой вполне определенную реакцию со стороны общества. Гидростроители же предпочитают этого не замечать и тем самым углублять конфронтацию. У них до сих пор есть иллюзия, что все проблемы с экологами, местным населением, журналистами можно решить исключительно PR-методами: дескать, увеличим бюджет на работу со СМИ, создадим пару карманных экологических организаций — и все проблемы рассосутся сами собой. Это стереотип тех людей, которые подобными методами заняли свое нынешнее положение и продолжают думать, что такой подход будет продолжать работать дальше. Когда этого

не получается, они готовы списать неудачи на конкретных исполнителей, но не задумываться над тем, что мир уже изменился, что такой подход все чаще и чаще будет давать осечки и оборачиваться против тех, кто его использует.

- А что, есть другой выход из этой ситуации?

Как минимум в отношении развития гидроэнергетики сейчас есть реальный шанс начать движение к некоему общественному согласию. Еще в прошлом году экологические организации Сибири и Дальнего Востока принципиально договорились о координации своих действий в отношении масштабного гидростроительства и перекрытия крупных сибирских рек. В конце января в Красноярске на рабочей встрече экологов мы уже фактически пришли к идее о создании отдельной коалиции по вопросам гидроэнергетики, в рамках которой сибирские и дальневосточные экологические организации смогут более эффективно и консолидировано выражать свою точку зрения на проекты, связанные с использованием водных ресурсов.

- То есть более эффективно выражать свой протест?

- Нет, мы не выступаем против развития гидроэнергетики в нашей стране. Но прежде чем бездумно одобрять все то, что сыпется на нас из Генсхемы и прочих ведомственных документов, у нас есть один принципиальный вопрос: в каком направлении должно идти развитие нашей гидроэнергетики? Вкладывать деньги в такие одиозные проекты, как Эвенкийская ГЭС? Бурейская и Богучанская ГЭС строятся уже 30 лет, и я боюсь подумать, сколько времени займет сооружение в 3-4 раза более масштабного объекта в Эвенкии, в гораздо более суровых климатических условиях. Нужен ли нам такой древнеегипетский размах, при котором мы рискуем так и остаться верными продолжателями дела Хеопса, в то время как весь мир переходит на более энергоэффективные и относительно быстро реализуемые схемы?

По сути, мы говорим о том, что процесс планирования и принятия решений в области гидроэнергетики должен быть максимально прозрачным и учитывающим как мнение экологов, так и мнение местных жителей, а также представителей коренных малочисленных народов, если реализация гидростроительных проектов затрагивает и их существование. Вода — возобновляемый источник энергии, но реки — нет. Превратить крупную реку в цепочку огромных цветущих водохранилищ — извините, это мы уже проходили, и примеры до сих пор перед глазами. Нужен нормальный цивилизованный диалог, к которому, боюсь, гидростроители пока не готовы, поскольку альтернативной стратегии развития гидроэнергетики, кроме как «больше, мощнее, дороже», у них сейчас просто нет...

Беседу вела Светлана Долгова